

Л.А. Романова

Тверской государственной университет, г. Тверь

L.A. Romanova

Tver State University, Tver

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ АРГУМЕНТНЫХ ПОЗИЦИЙ В СТРУКТУРЕ ИНВАРИАНТНОЙ ФОРМУЛЫ ПЕРФОРМАТИВНЫХ КОМПОЗИТНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

SEMANTIC CHARACTERISTICS OF ARGUMENT POSITIONS IN THE STRUCTURE OF INVARIANT FORMULA OF PERFORMATIVE COMPOSITE STRUCTURES

Ключевые слова: семантика, семантическая роль, аргумент, аргументная позиция, субъект, предикат, каузация, композитный перформатив

Keywords: semantics, semantic role argument, argument position, subject, predicate, causation, composite performative

В статье представлено семантическое описание композитной перформативной конфигурации (структуры), которая характеризуется особыми семантическими свойствами, отличными от трехаргументной эксплицитной перформативной формулы.

The paper deals with the semantic description of composite performative configuration (structure), which is characterized by a particular semantic properties different from thrice-argument performative explicit formula.

Ранее было показано (Романова, 2009: 89-102), что семантическая структура модализированных перформативов представляет собой трехаргументную конфигурацию, в которой различаются субъектный аргумент, объектный аргумент и аргумент цели, репрезентирующий каузируемое событие. Наличие третьего аргумента обусловлено присутствием инфинитивной части предиката, а именно перформативного компонента, который, хотя и употребляется в несвойственной для него позиции и грамматической форме, тем не менее он сохраняет свои семантические признаки.

Субъектный аргумент обозначает субъекта действия как носителя воздействия (каузации), которое закладывается в основание социально-коммуникативных отношений с его партнером. Второй аргумент выражает непосредственно объект воздействия. Третий аргумент именуется целевым, потому что каузируемое действие является конечной целью акта воздействия.

Аргументная позиция носителя воздействия может замещаться только одушевленным предметом. Он выполняет семантическую функцию агенса по отношению к процессу акта каузации в форме

речевого (коммуникативного) действия и объекту каузации, на которое это действие направлено. Носитель воздействия может манифестироваться личным местоимением в первом лице. Аргумент с семантической функцией агентивности играет роль семантического субъекта, а в тектонической структуре такого рода высказываний семантическому субъекту соответствует грамматическое подлежащее. Например: рус. (350) - *Ладно, Иван, я должен извиниться, пожалуй, я действовал легкомысленно*; нем. (351) *Okay, Jim, ich muss mich entschuldigen, wahrscheinlich habe ich leichtsinnig gehandelt* (Specht, 24); англ. (352) *I must freely confess, the difficulties and objections are terrific; или: but I cannot believe that a false theory would explain, as it seems to me it does explain, so many classes of facts* (Ch. Darwin, 355).

В ряде случаев первый аргумент в инвариантной формуле может замещаться местоимением множественного числа, например: рус. (353) – «Ты с ума сошла, - налетела она - влипнуть в такую идиотскую ситуацию? Так поступают где-нибудь в глуши, но не в Москве. Мы должны очень тебя попросить извиниться и поправить нашу подмоченную благодаря твоей глупости репутацию»; нем. (354) - „Bist du verrückt,“ fuhr sie los, „dich in eine so blödsinnige Liebelei einzulassen? So was macht man auswärts, aber nicht in Waldenberg. Wir müssen dich sehr bitten, unser durch deine Eselei ramponiertes Ansehen wieder herzustellen“ (Lindner, 144).

В инвариантных композитных перформативных конструкциях может отсутствовать первый аргумент, что, однако, не нарушает смысловой целостности высказывания и не является какой-либо целевой установкой говорящего. Скорее всего, налицо разновидность инвариантной формулы, свойственная разговорной речи. Ср.: рус. (355) - *Какая сила воли, Андре! – проговорил Ромеро. – Что вы изобретательны, мы знали все, но должен признаться, не ожидал, что вы способны на подобное воздействие на себя.* (Снегов, 340); так же: (356) - *Адмирал, могу ручаться, что тебе еще не приходилось встречаться с чем-нибудь похожим!* (Снегов, 496). Необходимо отметить, что в немецком и английском языках такие конструкции используются достаточно редко.

Аргументная позиция объекта каузации в обязательном порядке замещается исключительно одушевленным предметом, на который направляется воздействие в форме речевого действия. Обычно в семантической организации высказываний этот аргумент выполняет роль пациента (Сусов, 1973: 19; Чейф, 1975: 117; Богданов, 1977: 52; Романов, 2005: 63), которую реализует второй участник акта коммуникации – слушающий. В поверхностной структуре композитного перформатива второму аргументу семантической конфигурации будет соответствовать прямое или косвенное дополнение, выраженное личным местоимением в форме второго лица единственного или множественного числа в винительном или дательном падеже. Например: рус. (357) - *И поэтому я хотел бы попросить тебя не говорить его сыну ничего плохого об отце*; нем. (358) - *Und deshalb möchte ich dich bitten, ihm nichts Nachteiliges über seinen*

Vater zu sagen (August, 341); Или: нем. (359) "Kameraden", sagte die Stimme hell und klar, "Kameraden, ich will euch begrüßen. Es gibt nicht viel zu sagen, nur eins: Wir müssen sie jagen, diese Schlappohren, jagen in ihre Steppe zurück. Versteht ihr?" (Böll, 8); рус. (360) – «Товарищи!» – сказал кто-то ясно и четко в темноте. - «Товарищи, я хочу вас только попросить. Много говорить не буду, скажу только одно: Мы должны выстоять и победить».

Нередко наблюдается картина, когда позиция второго аргумента замещается вежливой формой обращения, ср.: рус. (361) -«Я хочу поблагодарить Вас, мой друг, - крикнул он наполовину радостно, наполовину печально, - но теперь больше ни слова, так как снизу идет директор, и если я не ошибаюсь, то у него тоже письмо в руке»; нем. (362) "Ich will Ihnen danken, mein Freund", rief er halb freudig, halb traurig; "aber jetzt kein Wort mehr, denn da unten kommt der Direktor, und wenn ich mich nicht irre, so hat er ebenfalls einen Brief in der Hand" (Galen, 77); Также: рус. (363) После сеанса ко мне зашла горничная и сказала тихо: «Добрый вечер! Я должна еще раз поприветствовать Вас от имени господина директора и пожелать Вам счастливого путешествия»; нем. (364) - Es schlug halb zwölf Uhr. Gleich darauf trat Philips bei mir ein und sagte mit seinem stillen Lächeln: "Guten Abend, Sir! Ich soll Sie noch einmal vom Herrn Direktor grüßen und Ihnen eine glückliche Reise wünschen" (Galen, 306).

Возможны случаи, когда данный компонент может отсутствовать в поверхностной манифестации перформативной конструкции, но, тем не менее, он выражается имплицитно через контекст, ср.: рус. (365) «Признайся, что ты влюбился», - огорошила меня Таня за ужином, ... – «Я должен признать, что я однолюб»; нем. (366) „Gib zu, dass du in Eva verliebt hast“, überraschte mich Sie beim Abendessen, ... – „Ich muss zugeben, dass ich..“ (Weber, 48); (366). Или: нем. (367) - Als nächste versuchte es ein dickliches, unansehnliches Mädchen. "Ich will vorschlagen, wir erklären uns mit Herbet Plaggenmeyer solidarisch", sagte sie. (Bosetzky, 36); рус. (368) Следующей выступила молодая активистка молодежного движения. «Я хочу предложить объявить себя солидарными с народом Панамы», - сказала она. Аналогично и в англ. (368-a) - "You are surprised to see me, Mr Clennam," he said, taking the seat which Clennam offered him. – "I must confess to being much surprised." – "Not disagreeably, I hope?" (Ch. Dickens, 628).

Очевидно, что в приведенных композитных конструкциях не замещенной остается аргументная позиция пациенса, поскольку говорящий не называет лицо, которому он признается в чем-либо или делает какое-либо предложение. Отсутствие в данных конструкциях позиции первого аргумента является фактом поверхностной (манифестационной) сферы языка. Можно еще раз отметить, что в данном случае речь также идет о неполной реализации инвариантной формулы композитного перформатива в поверхностной сфере. Однако в реляционном плане тектоническая структура данных конструкций остается трехаргументной. Отсутствие объекта воздействия не нарушает смысловой направленности речевого акта.

Аргументную позицию третьего компонента инвариантной формулы композитного перформатива могут представлять придаточные предложения или инфинитивные группы, иллюстрируемые вариантом (а) и вариантом (б). Например, вариант (а): рус. (369) Я признаю, что я и другие тоже недостаточно заботились о тебе. У меня ведь и свое горе, но я хочу тебе пообещать, что должно быть по другому; нем. (370) Ich gebe zu, dass ich und andere auch sich nicht genügend um dich gekümmert haben. Ich habe ja auch meinen Kummer, aber ich will dir versprechen, dass es anders werden soll (August, 361); или: нем. (371) ...aber ich muss, wenn ich ganz ehrlich sein will, zugeben, dass er etwas kann. (August, 349); рус. (372) ...но я должен, если я хочу быть совсем честным, признать, что он может кое-что. Также, вариант (б): нем. (373) - Unvermittelt kam er wieder zum eigentlichen Thema. „Mir kommt es auf jede Einzelheit an, die zur Aufklärung dieser Angelegenheit beitragen kann“, sagte er, „das sollten Sie wissen, gerade Sie, dass Sie entscheiden können, was für mich wichtig ist und was nicht. Deshalb muss ich Sie bitten, mir alles zu erzählen, wie es sich zugetragen hat. Wenn Sie verschiedene Sachen verschweigen, kriegen wir ein falsches Bild“ (Gerlach, 96); рус. (374) – Неожиданно он вернулся к старой теме. «Вам должно быть известно, что именно Вы известили нас об этом. И я не думаю, что Вы можете решать, что для меня важно, а что нет. Поэтому я должен Вас просить рассказать мне все, как это случилось. Если Вы умолчите даже о мелочах, то мы получим неверную картину»; нем. (375) - Julien lächelte. „Es war nur eine Frage, Mademoiselle. Ich weiß nur das, was Sie mir sagen werden. Und ich will Sie bitten, mir nichts zu verheimlichen. Ohne Ihre Mithilfe komme ich ja überhaupt nicht weiter. Versetzen Sie sich einmal in meine dumme Lage.“ (Rinecker, 14); рус. (376) Следователь улыбнулся. «Это задал Вам вопрос. Я даже знаю, что Вы мне скажете. Но я хочу попросить Вас ничего от меня не скрывать. Без Вашей помощи мы вообще дальше не продвинемся. Войдите же в мое положение». Ср. и в англ. (377) Aloud he spoke in a grave official voice: "I must warn you, Mr Upward, that anything you say" (A. Christie, 312).

Также аргументную позицию цели каузации в композитных перформативных конструкциях могут заполнять включенная предикатная структура или зависимое предикатное имя, репрезентирующее соответствующую ситуацию. Ср., например: рус. (378) Если уж быть честным до конца, то я должен признать, что не имел намерения поселиться здесь; нем. (379) Wenn ich aber ganz ehrlich sein will, dann muss ich gestehen, dass ich nicht die Absicht hatte, mich hier festzusetzen (August, 229); (380) - Das kann ich dir gern und mit gutem Gewissen versprechen (August, 221); рус.(381) – Это я могу охотно и с чистой совестью обещать тебе; англ. (382) Her words, and the brooding way she uttered them, sent a chill to my heart. I was incapable of speech. “Wherefore, monsieur, I would beg of you most urgently to tell me exactly what progress you have made in your investigation (A. Christie).

Аргументная позиция цели, которая репрезентирует каузируемое событие, может остаться незамещенной, ср.: рус. (383) - «Что с Вами, сударыня? Что случилось? Могу я Вам помочь?» Его голос звучал

убедительно и добро. Она устало задумалась и тихо сказала: «Я должна поблагодарить Вас»; нем. (384) „Was ist mit Ihnen, Mademoiselle? Was ist los? Kann ich Ihnen helfen?“ Seine Stimme klang eindringlich und gut. Sie dachte müde nach. Leise sagte sie: „Ich muss Ihnen danken, Monsieur. Es ist nichts.“ (Rinecker, 239); англ. (385) - Mon ami, I would not deprive you of them!” “They don’t mean anything at all to you?” “I must confess-nothing whatever!” (A. Christie).

Приведенные примеры демонстрируют возможность наблюдать неполное замещение аргументных позиций. В зависимости от специфики речевой ситуации говорящий субъект информирует слушающего о характере и виде ответного действия различными средствами. В частности, в данном случае девушка, отвечая на участливые вопросы и предложение помощи от незнакомца, произносит свое ответное действие вежливо, но тихим голосом и кратко, давая понять, что не желает продолжения разговора и не хочет далее развивать эту тему.

Как свидетельствует анализируемый материал, аргументную позицию цели каузации не могут замещать различные нульместные конструкции, представляющие ситуации амбиентного состояния (Чейф, 1975: 120), например: рус. (386) - Я хочу попросить, чтобы рассвело; нем. (387) Ich will es bitten zu tagen; англ. (388) - I want to ask it to be dawning.

Также не могут ее замещать конструкции с предикатами, которые приведены в классификации, рассмотренные в работе Т.Б. Алисовой (Алисова, 1971: 57-115). К такого рода конструкциям относятся конструкции с а) абсолютным статическим предикатом постоянного признака, например: *Трава зеленая*; с б) абсолютным динамическим предикатом с неодушевленным предметом, типа: *Снег идет*; с в) абсолютным статическим предикатом временного признака, например: *Ребенок голоден*; с г) статическим предикатом презентации, например: *В саду есть яблони и груши*; с д) динамическим предикатом утраты, например: *Она теряет веру в себя* → *Я должен (могу, хочу) попросить тебя (посоветовать, предложить) потерять веру в себя (см. также: Богданов. 1977: 57-58; Сусов, 1980: 37- 43).

При употреблении композитных перформативных конструкций важно иметь в виду, что функционирование конструкций, пригодных для замещения позиции аргумента цели, обуславливается тем, что второй аргумент совмещает значения пациенса (как объекта речевого воздействия) и агента (как потенциального исполнителя действия в применяемой конструкции). В конструкциях, представляющих собой обстоятельства цели, используются предикаты действия и состояния. В зависимости от конкретного предиката второе значение в объектном аргументе целевой конструкции может варьироваться (см.: Богданов, 1977: 52-55, 57-58; Романов, 2005). Например: рус. (389) «Никоим образом. В любом случае я хотел бы Вам посоветовать сегодня вечером изрядно поторговаться»; нем. (390) - “Keineswegs, Monsieur Lisskin. Auf jeden Fall möchte ich Ihnen raten, heute abend gehörig zu feilschen. – Trinken Sie eine Tasse Kaffee mit mir?” fragte Le Coze und erhob sich (Letsche, 182). Или: нем. (391) Noch vor seinem Einzug

hatte sie dem Schwager gesagt: „*Ich weiß, was ich meinem Haus schuldig bin, und ich muss dich bitten, das auch zu wissen*“ (Lindner, 256); рус. (392) – Еще перед его отъездом она сказала ему: «*Я знаю, чем я обязана своему дому, и я должна попросить тебя не забывать этого*»; англ. (393) - “*I can promise you that it will be well worth your while financially*” (A. Christie, 56); (393-a)“*I can give you my word of honor that what we say will not be recorded, and do, but though I know what my word is worth, you don't*” (R. Stout, 20).

Итак, манифестация инвариантной формулы композитной перформативной конструкции может проходить по-разному: либо в поверхностную сферу проецируется одинаковое число аргументных позиций, как и в семантической структуре, либо число этих позиций оказывается меньше. В этом случае можно говорить о трансформациях, являющихся производными от эксплицитных композитных перформативных конструкций.

Описанные семантические признаки, реализуемые в аргументных позициях стандартной семантической конфигурации, свойственны любым конструкциям, содержащим конструктивные элементы композитных перформативных конструкций. Композитные перформативные конструкции отличаются от «канонических» перформативов тем, что его матричная формула конструктивно осложнена дополнительным строевым элементом, в ней перформативная лексема выступает в необычной для нее роли – в роли инфинитива. При этом перформативная лексема не теряет в таком сочетании своих семантических и функциональных свойств, хотя используется для формирования предикатного ядра в несколько ином плане, чем «чистые» перформативы (Романов, 1988: 120). Это означает, что использование композитных перформативных конструкций выполняют в содержательном и функциональном планах иную функцию по сравнению с каноническими перформативными конструкциями. В частности, композитные перформативы могут участвовать в формировании регулятивных действий и их функционально-семантическая специфика отражает процесс маркирования таких действий в социальной интеракции. В зависимости от стратегических целей говорящего они варьируют семантические свойства процесса каузации и в одном случае они смягчают степень воздействия на адресата, а в другом – наоборот, они будут направлены на усиление воздействующего эффекта для достижения запланированной цели.

При использовании модальных модификаторов в такого рода конструкциях наблюдается абстрагирование их семантических свойств от своих конкретных лексических значений. Причем эти свойства не столько модифицируют семантику исходного образца, сколько отражают семантический уровень регулятивных отношений между участниками речевого взаимодействия. Кроме того, они помогают в организации кооперативного сотрудничества по реализации глобальной цели, охватывая степень интенсивности воздействия партнеров в полном объеме (см.: Романов, 1988: 120-122). Таким образом, в своей основе модальные

модификаторы теряют свои лексические значения и отражают уровень регулятивных отношений между коммуникантами, помогая в организации кооперативного сотрудничества по реализации основной цели.

Литература

1. Алисова Т.Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка. – М.: Изд-во Московск. ун-та, 1971. – 293 с.
2. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. – 204 с.
3. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1988. – 183 с.
4. Романов А.А. Семантика и прагматика немецких перформативных высказываний-просьб. – М.: ИЯ РАН, 2005. – 153 с.
5. Романова Л.А. Структурно-семантические аспекты композитных перформативов в функциональной парадигме языка. - М.: ИЯ РАН, 2009. - 180 с.
6. Сусов И.П. Семантическая структура предложения. На материале простого предложения в современном немецком языке. – Тула: Тульск. гос. пед. ин-т, 1973. – 141 с.
7. Сусов И.П. Семантика и прагматика предложения. – Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1980. – 51 с.
8. Чейф. У. Значение и структура языка. – М.: Прогресс, 1975. - 432 с.

References

1. Alisov T.B. Essays on modern Italian language syntax . - Moscow : Publishing House of Moscow. University Press, 1971 . - 293 .
2. Bogdanov V.V. Semantic and syntactic organization offers . - L.: Leningrad State University , 1977 . - 204 .
3. Romanov A.A. System analysis of regulatory assets dialogic communication . - M. : Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of the USSR , 1988. - 183
4. Romanov A.A. Semantics and pragmatics of performative utterances - German requests . - M.: DICE RAS, 2005. - 153 p.
- 5 . Romanova L.A. Structural and semantic aspects of composite performatives in the functional paradigm language. - M.: DICE RAS, 2009 . - 180 .
6. Susov I.P. Semantic structure of the sentence . On a material of a simple sentence in modern German language . - Tula: TULA . Reg. ped. Inst , 1973 . - 141
7. Susov I.P. Semantics and pragmatics deals . - Kalinin : Kalinin . Reg. University, 1980 . - 51 .
8. Chafe W. Meaning and the structure of language . - Moscow: Progress Publishers , 1975. - 432 .

(0,4 п.л.)